

Увидев выражение его лица, никто не осмелился завизжать.

У деревенского старосты было самое глубокое клеймо позора против деревни Синхуа.

Даже сейчас на его шее все еще оставалось несколько шрамов от пальцев, которые оставил тот парень у подножия горы Луфу.

В то время все жители деревни Сяпо собственными глазами наблюдали, как этот маленький ребенок совсем не сдерживался. Он не пугал людей, но ему действительно хотелось убить Деревенского Старосту.

Хотя с того инцидента прошло уже более десяти лет, шрамы Деревенского старосты все еще были видны, как и его ненависть.

Никто не мог этого забыть.

Так же, как и они, жители деревни Синхуа также не могли забыть эту обиду. Они не только сражались с ними за водные ресурсы из реки Цинхэ, но и мстили за Благословенное Дитя.

Жители деревни Сяпо действительно совершили это преступление.

Они не могли уклониться от этой ответственности.

Хотя большинство из них изначально ничего об этом не знали.

Однако каждый житель деревни Сяпо искренне завидовал деревне Синхуа. Им было невыносимо видеть деревню Синхуа лучше, чем они, карабкающуюся над их головами.

Этот момент был ясен всем.

Более того, они также заплатили огромную цену за похищение Наннан.

Люди умирали в своей деревне. Мало того, что они умирали, но и два человека, которые наложили руки на Наннан, также необъяснимо исчезли и больше никогда не появлялись.

Сначала жители деревни подумали, что эти два человека боялись быть пойманными и отправиться в тюрьму за совершенное ими преступление, поэтому они сбежали. Только позже жители деревни начали предполагать, что эти двое мужчин не убежали, а умерли.

Как они умерли? Дальнейших рассуждений не требовалось. Тот прямо указал убийце, как на ребенка, у подножия горы Луофу.

Если они и должны были искать первопричину, то она все еще была связана с деревней Синхуа.

Позже никто больше не упоминал об этом инциденте. Это было глубокое табу. Тем временем вражда между двумя деревнями достигла наивысшей точки.

Жители деревни разошлись, но Ань Цай все еще сидел на кровати, ничего не выражающий и задумчивый.

- Муж, наша деревня и деревня Синхуа, неужели действительно нет способа облегчить наши отношения? Неужели ты не можешь придумать способ... Прежде чем его жена, сидевшая с другой стороны кровати, закончила свою фразу, она была напугана взглядом Ань Цай и не

осмелилась больше издать ни звука.

В конце концов она с тихим вздохом встала с кровати и пошла работать на кухню.

Через некоторое время зал опустел. Только тогда Ань Цай бросил взгляд в сторону деревни Синхуа, его глаза были темными и трудными для понимания.

Как думали жители деревни Сяпо, жителям деревни Синхуа было все равно.

На территории комплекса Лю, как всегда, царила суета.

Каждый день люди заходили и уходили во двор, все они были простолюдинами, пришедшими за медицинской помощью.

Когда эти пациенты ждали, чтобы их осмотрели в маленькой комнате для консультаций, они время от времени болтали друг с другом о деревне Сяпо и некоторые новости достигли ушей Юйшэн.

Например, правительство выдало в деревню Сяпо лекарство от брюшного тифа, приготовленное городскими врачами.

Действие такого лекарства было гораздо менее эффективным, чем лекарство, которое прописал Маленький Божественный Доктор.

Например, люди там все еще страдали от рецидивирующего брюшного тифа после приема лекарства, а некоторые дети, похоже, заразились более серьезными инфекциями.

Юйшен слушала, наострив уши, но молчала и ничего не говорила.

В ту ночь она достала пакет с травами внутреннего огня, превращенными в лекарство и передала их своему деду.

Дедушка Лю сразу понял ее намерения:

- Наннан, ты действительно хочешь им помочь? Ты забыла о том, что было раньше?

Юйшэн покачала головой и улыбнулась:

- Дедушка, дети невинны.

При ее ответе морщины на лице дедушки Лю потихоньку разгладились. Наконец, он свободно улыбнулся:

- Ты права. Дети невинновы. Ты ребенок, которого учила наша семья Лю, ребенок, которого учил я. Я очень счастлив.

Гордость старика исходила из его сердца, когда он погладил свою маленькую внучку по голове своей большой рукой.

Его внучка была непредубежденной и добросердечной. Она умела отличать добро от зла, отличать любовь от ненависти и с сердцем великой праведности. Она была гордостью всей их семьи Лю.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1572636>